

Тихая и уютная университетская кофейня.

Фан Еинь и Шэнь Яньчан сидели друг напротив друга в кабинке у окна. Фан Еинь вел себя крайне смирно. Несмотря на то что вид у него был несколько рассеянный, на каждый вопрос Шэнь Яньчана он отвечал спокойно, не выказывая ни малейшего нежелания идти на контакт. Такая покорность даже удивляла.

Шэнь Яньчан тихо закрыл блокнот. На его лице играла легкая улыбка, способная, казалось, успокоить кого угодно, а от самого человека исходило какое-то неуловимое ощущение утонченности.

— Студент Фан Еинь, кажется, всё это время вопросы задаю только я. Неужели у вас нет ко мне никаких вопросов?

Фан Еинь поднял взгляд и посмотрел на него. Его красивое лицо оставалось холодным и отстраненным.

— На всё, на что можете ответить вы, ответит и Цинь Юэфан. Зачем мне спрашивать вас, если я могу обратиться к тому, кто здесь всем заправляет?

Слова прозвучали необычайно остро, но тон оставался ровным, словно он сказал это невзначай. Шэнь Яньчан впервые встречал настолько противоречивого человека: его происхождение, жизненный опыт и то, как он мыслит и говорит, представляли собой две крайности. Казалось, в одном теле заключены души двух разных людей.

Он легонько потер страницу блокнота, в душе у него зародилась смутная догадка. Шэнь Яньчан с улыбкой поднялся.

— Спасибо за помощь. Если представится возможность, приглашу вас на обед.

Фраза прозвучала вежливо и изящно. Фан Еинь лишь сухо отозвался коротким мычанием и больше не обращал на него внимания. Держа в руках чашку с кофе, он с бесстрастным лицом смотрел вслед уходящему собеседнику.

Выйдя из кофейни, Шэнь Яньчан направился прямо к выходу. У дверей уже давно дожидался черный седан. Шэнь Яньчан подошел, открыл дверцу и сел в салон, где его ждали трое.

Сидевший на переднем пассажирском сиденье Цинь Юэфан сразу спросил:

— Ну что?

— Очень любопытно, — Шэнь Яньчан пролистал блокнот, тщательно обдумывая сказанное. —

Умен, хладнокровен, в нем нет ни капли лишних эмоций. Это совершенно не вяжется с его прошлым.

Цинь Юэфан нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Яньчан не стал отвечать напрямую, а вместо этого задал встречный вопрос:

— Господин Цинь, прошу прощения за прямоту, но скажите, он ведь очень послушный?

Цинь Юэфан кивнул, но, видимо, что-то вспомнив, добавил:

— Когда как. Обычно очень послушный, но иногда бывает безрассудным.

Шэнь Яньчан усмехнулся и, взяв ручку, снова что-то записал в блокнот.

— Во время беседы я провел небольшой тест. Контроль и решительность занимают восемьдесят процентов его характера. Должен сказать, это довольно интересно. — Шэнь Яньчан бросил взгляд на Цинь Юэфана. — Очень похоже на ваш характер, молодой господин Цинь.

Не обращая внимания на выражение лица Цинь Юэфана, Шэнь Яньчан продолжил:

— Изначально я предполагал, что юноша, вышедший из горной деревушки, должен быть хотя бы немного робким или запуганным. Какой бы крепкой ни была психика, страх и растерянность неизбежны. Но в нем я не обнаружил ни того, ни другого.

В машине воцарилось молчание. Шэнь Яньчан не придавал этому значения и подвел итог:

— Мне нужно провести дополнительное исследование, прежде чем делать окончательные выводы. Пока могу сказать лишь одно: у него есть признаки раздвоения личности.

Лицо Цинь Юэфана окончательно помрачнело. Чжоу Юаньюань издала насмешливый звук и, приподняв бровь, бросила быстрый взгляд на Цинь Юэфана. Затем она повернулась к Шэнь Яньчану:

— Можно определить, врожденное это или приобретенное?

— В клинической практике еще не было подтвержденных случаев врожденного раздвоения личности.

— Цинь Юэфан, ну ты и наворотил дел, — подал голос Чжао Сюань. — Довести человека до раздвоения личности — это надо уметь.

Цинь Юэфан нетерпеливо постукивал пальцами по колену. Наконец, он глухо спросил:

— А как насчет его рвоты?

— Нужно еще проверить. Вы ведь уже исключили физиологические причины?

Чжоу Юаньюань ответила за Цинь Юэфана:

— Проверяли. Со здоровьем все в порядке, психиатры тоже осматривали.

— А как насчет психических расстройств?

Чжоу Юаньюань покачала головой:

— Психических заболеваний нет.

Шэнь Яньчан тихо усмехнулся и захлопнул блокнот.

— Юаньюань, скажи, разве может юноша, который жил свободно и беззаботно, а затем внезапно оказался в неволе под гнетом, не иметь никаких психологических травм?

Он говорил это Чжоу Юаньюань, но и она, и Чжао Сюань невольно посмотрели на Цинь Юэфана. Взгляд Цинь Юэфана, казалось, стал еще темнее. Спустя долгое время он медленно произнес неясным тоном:

— Господин Шэнь, просто делайте свою работу.

Атмосфера в машине мгновенно сгустилась. Шэнь Яньчан чуть заметно улыбнулся:

— Разумеется. Я лишь указал вам на подозрительные моменты, а что с этим делать — решать вам.

Цинь Юэфан встретился с ним взглядом и с бесстрастным лицом отвернулся.

Фан Еинь вышел за ворота университета и, увидев знакомый автомобиль, замер на месте. Наконец-то. Опустив глаза, он медленно подошел к машине.

Цинь Юэфан сидел внутри и прищурившись наблюдал за тем, как юноша садится в салон. Он не стал приказывать водителю ехать, а вместо этого негромко спросил:

— Что ел в обед?

Фан Еинь искоса взглянул на него, словно удивленный вопросом, но все же тихо ответил:

— В университетской столовой. — И вкратце перечислил названия блюд.

Цинь Юэфан коротко отозвался и велел водителю ехать в городскую больницу. Фан Еинь никак не отреагировал — он догадался, что Цинь Юэфан снова везет его на обследование, совсем как к тому психологу сегодня днем. Он еще не понял, какова истинная цель этих проверок.

Результаты после стандартных анализов оказались прежними: никаких отклонений. Даже недоедание, от которого он страдал раньше, благодаря сбалансированному питанию от Матушки Лю, сошло на нет. Получив бумаги, они покинули больницу.

Всю дорогу Цинь Юэфан хранил пугающее молчание. Фан Еинь смотрел в окно, рассеянно размышляя о том, что нужно найти способ связаться с Чжан Цимен — эта женщина определенно хранит какую-то тайну.

Он думал, что Цинь Юэфан везет его домой, но машина свернула туда, где Фан Еинь в прошлой жизни бывал крайне редко — в клуб Ночные тени.

Это было одно из самых престижных увеселительных заведений, созданное неким «богатым наследником» для развлечений с друзьями. Здесь за деньги можно было получить любые услуги, а официанты были готовы на всё. Главным принципом клуба была свобода нравов и безудержное веселье. Многие приходили сюда именно ради особых услуг, привозя с собой своих любовников, чтобы добавить остроты отношениям.

В прошлой жизни Фан Еинь был здесь лишь однажды, когда его настойчиво пригласил друг. Тогда там проходил аукцион, где выставили на ночь известную звезду — конечно, по ее собственному желанию. Фан Еинь не любил подобные игры и больше сюда не возвращался.

То, что Цинь Юэфан привез его сюда, вызвало у него дурное предчувствие.

— Молодой господин Цинь, ваш VIP-зал готов, прошу сюда.

Официант с вежливой улыбкой и расстегнутым воротом рубашки, открывающим бледную

грудь, пригласил их войти, привнося в это место разврата еще больше искушения. Цинь Юэфан, не сводя глаз с дороги, потянул Фан Еиня за собой в зал.

Официант с сожалением посмотрел им вслед, а затем с завистью и двусмысленным интересом окинул взглядом спину Фан Еиня.

Войдя в номер, Фан Еинь невольно напрягся.

<http://bllate.org/book/20422/2039915>